

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О12-75

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Фетисова С.М. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре

Никулишиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Дюндика С.Е. и Мунгалова А.В., адвокатов Нестеренко О.В. и Савчук И.В. на приговор Иркутского областного суда от 20 июля 2012г., которым

Дюндик С.Е. [redacted] не
судимый

- осуждён к лишению свободы:

по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ (в ред. ФЗ №377 от 27.12.2009 г., по эпизоду от 18.11.2010 г.) с применением ч.1 ст.62 УК РФ – на 9 лет;

по п.п.«а,в» ч.4 ст.162 УК РФ (в ред. ФЗ №377 от 27.12.2009 г., по эпизоду от 14.12.2010 г.) с применением ч.1 ст.62 УК РФ – на 10 лет;

по п.п.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ (в ред. ФЗ №377 от 27.12.2009 г.) – на 15 лет, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, в период отбывания которого на него возложены ограничения, указанные в приговоре;

по ч.1 ст.223 УК РФ (в ред. ФЗ №92 от 25.06.1998 г.) с применением ч.1 ст.62 УК РФ - на 2 года;

по ч.1 ст.222 УК РФ (в ред. ФЗ №73 от 21.07.2004 г.) с применением ч.1 ст.62 УК РФ – на 2 года.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 21 (двадцать один) год лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с

ограничением свободы на 1 (один) год 6 месяцев, в период отбывания которого на него возложены ограничения, указанные в приговоре.

Мунгалов А. [] В [] []
[] не судимый

- осуждён к лишению свободы:

по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ (в ред. ФЗ №377 от 27.12.2009 г., по эпизоду от 18.11.2010 г.) с применением ч.1 ст.62 УК РФ – на 9 лет;

по п.п.«а,в» ч.4 ст.162 УК РФ (в ред. ФЗ №377 от 27.12.2009 г., по эпизоду от 14.12.2010 г.) с применением ч.1 ст.62 УК РФ – на 10 лет;

по п.п.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ (в ред. ФЗ №377 от 27.12.2009 г.) – на 15 лет, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, в период отбывания которого на него возложены ограничения, указанные в приговоре.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено - 19 (девятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, в период отбывания которого на него возложены ограничения, указанные в приговоре.

В соответствии со ст.ст.15, 1064, 1080, 1094 ГК РФ взыскано с Дюндика С.Е. и Мунгалова А.В., солидарно, в пользу потерпевшей А. [] в счет возмещения материального ущерба [] рублей [] копеек.

В соответствии со ст.ст.151, 1099, 1100 и 1101 ГК РФ взыскано с Дюндика С.Е. и Мунгалова А.В., с каждого, в пользу потерпевшей А. [] в счёт компенсации морального вреда по [] рублей, а всего [] рублей.

Признано за потерпевшей А. [] право на удовлетворение гражданского иска в части возмещения материального ущерба в сумме [] рублей в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённых Дюндика С.Е. и Мунгалова А.В., адвокатов Волобоевой Л.Ю. и Кротовой С.В., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Модестовой А.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором Дюндик С.Е. и Мунгалов А.В. признаны виновными и осуждены: за разбойное нападение на А. [] совершенное 18 ноября 2010г. с применением насилия, опасного для здоровья, с применением предмета используемого в качестве оружия, в крупном размере, организованной группой; за разбойное нападение на него же, совершенное 14 декабря 2010 г. с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и с угрозой применения насилия, опасного для жизни, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в крупном размере, организованной группой,

с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, за убийство А [] [] совершенное организованной группой, сопряженное с разбоем, Дюндик С.Е. – за незаконные изготовление огнестрельного оружия, его ношение, хранение и сбыт.

Судом установлено, что преступления совершены в городе [] – [] области при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- **осуждённый Мунгалов А.В.**, не соглашаясь с приговором, считает, что существование организованной группы не доказано. Не отрицая вину по эпизоду от 18 ноября 2010г., он указывает, что в его руках предметов не было. Ему было известно, что в папке у потерпевшего находились [] рублей, а не [] как утверждает обвинение. 14 декабря 2010г. телесные повреждения и смерть потерпевшему он не причинял. Не учтено, что в этот день он находился на больничном. Осуждённый просит признать факт его задержания 2 февраля 2011г., ссылаясь на доказанность его задержания в этот день и применение к нему после задержания незаконных методов следствия, подтверждающегося судебно – медицинской экспертизой №283 от 8.02.2011г. Он считает неправильным, что проверку его жалобы на это проводил О [] [] - следователь того же отдела, в котором проходило расследование дела. В протоколе судебного заседания не указано ходатайство о допросе его первым.

- **адвокат Савчук И.В.** просит приговор в отношении Мунгалова А.В. отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование указывает, что судом были нарушены ст.ст.14,15,16, 47 УПК РФ. В удовлетворении ходатайства Мунгалова о запросе сведений о его нетрудоспособности на 14 декабря 2010 года отказано незаконно, чем он лишен возможности доказать свою невиновность. Сомнения в виновности Мунгалова судом не устранены. Не соблюден принцип презумпции невиновности. Стороной обвинения факт создания Дюндиком организованной группы и совершения в её составе преступлений Мунгаловым, его причастность к убийству А [] не доказаны. Исходя из показаний Мунгалова и Дюндика признаки организованной группы не установлены. Никто из подсудимых не говорил о структуре организованной группы, о системе подчиненности, зависимости от другого участника, подчиненности, четкого распределения ролей при совершении преступлений, тщательной подготовке. Не подтверждены в суде такие признаки, как сплоченность и устойчивость группы. Суд не принял во внимание показания Мунгалова, что он и Дюндик друзьями не были. О дружбе с Мунгаловым не показывал и Дюндик, который не знал, что тот привлёк М [] используя его как водителя. Свидетель Т [] в суде пояснил, что Мунгалов не присутствовал, когда Дюндик предлагал забрать деньги у своего знакомого и его убийстве. Квалифицируя действия Мунгалова по эпизоду от 18 ноября 2010г., суд не учёл, что доказательств применения им предмета в качестве оружия не имеется. Вывод суда о наличии кастета основан на предположении свидетеля М [] Утверждение суда, что 18 ноября 2010 года Мунгалов и Дюндик напали на

А [] с целью похитить [] рублей, т.е. в крупном размере, противоречит исследованным доказательствам. Поэтому действия Мунгалова следует квалифицировать по ч.2 ст.161 УК РФ, как грабеж, т.е. открытое хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору. В причинении смерти потерпевшему Мунгалов не участвовал, намерений таких не имел, что подтверждается показаниями подсудимого, свидетелей Т [], З [] заключениями экспертиз. Показания Дюндика о причастности Мунгалова к убийству А [] другими доказательствами не подтверждаются, в связи с чем Мунгалов подлежит оправданию. Стороной обвинения не доказан факт хищения у А [] золотой цепи с кулоном на сумму [] рублей. В суде установлено, что Мунгалов А.В. был задержан 2 февраля 2010 года, этот день не засчитан в срок содержания его под стражей.

- **осуждённый Дюндик С.Е.**, считая несправедливым, просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование он указывает, что достаточных и неопровержимых доказательств его вины в совершении инкриминируемых преступлений в ходе судебного разбирательства не добыто. Выводы суда об этом противоречат обстоятельствам, установленным в суде, а также показаниям свидетеля М []. Суд не исследовал первоисточники детализаций телефонных переговоров, которые не были представлены в суд, а использовал лишь протоколы их осмотра. По событиям 18 ноября 2010г. во время последнего соединения его с А [], тот находился в агентстве недвижимости, что подтверждает его показания о передаче Мунгалову информации о сделке, а о дальнейших передвижениях потерпевшего он знать не мог. Мунгалов ему сообщил, что потерпевший положил деньги на счет в [] чем подтверждается окончание его – Дюндика, пособничества в преступлении. Дальнейшие действия Мунгалова не охватывались его умыслом, т.к. тот вышел за пределы их договоренности об ограблении А [] без применения насилия. Из показаний Мунгалова и свидетеля М [] видно, что Мунгалов самостоятельно планировал преступление. Показания Мунгалова о его – Дюндика, предложении Т [] и К [] участвовать в преступлении противоречит тому факту, что на 18.11.2010г. он с ними не был знаком. Доказательства судом всесторонне не исследованы. Утверждение о создании им организованной группы не соответствует объективным обстоятельствам и хронологическим расхождениям. Показания свидетеля Т [] сомнительны и противоречивы, не соответствуют детализации телефонных звонков, показаниям Мунгалова и свидетеля З []. Суд оставил без внимания заявление Т [], что во время допроса на него оказывалось давление, показания свидетеля З [] что следователь давал ему читать показания Т [] и задавал наводящие вопросы. В период с 10 по 12 декабря 2010г. он не посещал гор. [] и не присутствовал во время встречи Мунгалова и Т [] что следует из детализации их телефонных переговоров. О планах Мунгалова после 30 ноября 2010г. ему было неизвестно. Вывод суда о совершении преступлений в составе ОПГ сделан без учёта того, что телефонная сим-карта использовалась не только для связи с Мунгаловым,

но и с другими абонентами, не связанными с уголовным делом. Его показания о том, что сим-карта не приобреталась специально для связи с Мунгаловым, не были опровергнуты. Выводы суда о том, что при нападении 18.11.2010г. использовался предмет в качестве оружия, показаниями Мунгалова и А [] не подтверждается, являются предположением. Судебное следствие было проведено с обвинительным уклоном и нарушением принципа состязательности. Наказание ему назначено чрезмерно суровое, не соответствующее содеянному и его личности.

- адвокат **Нестеренко О.В.** просит приговор в отношении Дюндика С.Е. отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Она считает, что выводы суда не соответствуют установленным в ходе судебного следствия фактическим обстоятельствам дела. Судом не учтены показания подсудимых, из которых следует, что они договорились о хищении денег у А [], данное преступление не было тщательно продумано, не были заранее обговорены роль каждого из участников, способ отъёма Мунгаловым денег у потерпевшего, самостоятельность действий Мунгалова в подготовке преступления, что не характерно для совершения преступления в организованной преступной группе. Не дана оценка показаниям Мунгалова о направленности его умысла в момент нападения на А [] на завладение его денежными средствами в сумме ста тысяч рублей, что не является крупным размером. Утверждение суда о том, что повреждения А [] были причинены Мунгаловым предметом, использовавшимся им в качестве оружия, доказательствами не подтверждается. При этом не учтено, что согласно заключению экспертизы вещественных доказательств № 257 от 04.05.2011г. на изъятых из дома Мунгалова предметах кровь потерпевшего не обнаружена. Сведения, изложенные в протоколе осмотра от 26.05.2012г. детализации абонентских соединений Т [] Дюндика, К [] и Мунгалова, а также показания свидетелей Т [], М [] опровергают вывод суда о нападении на А [] 18 ноября 2010г. организованной группой. Сговор Дюндика и Мунгалова на совершение разбойного нападения не подтверждается собранными доказательствами, из которых следует, что они договорились о совершении открытого хищения имущества А [], при этом Дюндик должен был лишь представить информацию о дате и месте сделки, местонахождении А [], т.е. выступать лишь в роли пособника. Поскольку деньги у потерпевшего похищены не были, то действия Дюндика должны быть квалифицированы как покушение на открытое хищение имущества, т.е. по ст.ст.33 ч.3 - 30 ч. 3 - 161 ч.1 УК РФ. Мунгалов при этом вышел за рамки указанной договоренности, и не поставив в известность Дюндика, применил в отношении А [] насилие. Описывая в приговоре преступление, совершенное Дюндиком и Мунгаловым 14.12.2010г., суд не указал, на основании каких доказательств он пришел к выводу, что Дюндик снял деньги с расчетного счета А [] после применения Мунгаловым насилия к А []. В судебном заседании Мунгалов свои показания в качестве подозреваемого и чистосердечное признание не подтвердил и указал на применение к нему физических пыток, что подтверждается заключениями

судебно-медицинских экспертиз, согласно которым у Мунгалова имелись телесные повреждения, образовавшиеся после задержания. Показания Дюндика о его роли в совершенных преступлениях и непричастности к разбойным нападениям и убийству А [] суд отверг неправильно. Выводы суда не соответствуют показаниям свидетелей Т [] и З []. Утверждение, что Дюндик планировал убийство А [], основано на домысле свидетеля Т [] что незаконно. Показания Т [] опровергаются протоколом осмотра детализации телефонных переговоров Т [] с Дюндиком 11 декабря 2010 г., 12 декабря 2010 г., Т [] с Мунгаловым 12 декабря 2010г., показаниями свидетеля З []. Как следует из показаний Дюндика, у него с Мунгаловым был предварительный разговор о неприменении к А [] насилия, об убийстве его они не договаривались. Дюндик не предполагал, что потерпевшему может быть причинена смерть. Доказательств того, что преступление было тщательно продумано, а роль каждого из участников заранее распределена, что Дюндик и Мунгалов заранее договорились совершить убийство А [], не представлено. Выводы суда, что в своих показаниях Дюндик и Мунгалов не сообщали о желании обмануть, ввести в заблуждение А [], противоречат показаниям Дюндика о разбрасывании вещей и надевании наручников Дюндику, что свидетельствует об отсутствии у обвиняемых умысла на разбойное нападение на А [] и его убийство, и подтверждает наличие умысла Дюндика на мошенничество в отношении потерпевшего. Вывод суда о хищении Дюндиком и Мунгаловым золотых цепочки и кулона стоимостью [] рублей является необоснованным. При решении гражданского иска потерпевшей А [] о компенсации морального вреда суд не учел материальное положение Дюндика, что он не работает, имеет несовершеннолетнего ребенка, назначение длительного срока лишения свободы, а также требования соразмерности.

В возражениях государственный обвинитель Григорьева В.В. просит кассационные жалобы осуждённых и их защитников оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Обстоятельства и мотивы, при которых совершены преступления, в силу ст.73 УПК РФ подлежащие доказыванию, судом установлены правильно.

Вопреки доводам стороны защиты, виновность осуждённых подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре, что опровергает доводы адвоката Савчук И.В. о нарушении судом принципа презумпции невиновности.

Так, в суде Мунгалов А.В. показал, что с Дюндиком знаком с 2008 г. по совместной работе. Осенью 2010г. тот говорил ему про А [REDACTED] продающего квартиру, в связи с чем у него будут большие деньги и предложил заработать деньги, из чего он понял, что нужно совершить преступление, на что дал согласие. У него и Дюндика была встреча с Т [REDACTED] и К [REDACTED], где происходило обсуждение плана, инсценировки нападения на А [REDACTED]. Всё, т.е. кому какая отводилась роль, «расписывал» Дюндик. Во второй половине ноября 2010г. Дюндик показал ему дом А [REDACTED] в г. [REDACTED] и сказал, что сделка состоится в агентстве недвижимости. После того, как А [REDACTED] с деньгами пойдет домой, то у него можно будет забрать деньги. Он понимал, что от продажи квартиры будут немаленькие деньги. Они решили, что Дюндик по телефону будет его курировать, давать ему информацию о передвижении А [REDACTED], т.к. Дюндик о нём всё знал. 17 ноября 2010г. по звонку Дюндика он приехал на машине М [REDACTED] в г. [REDACTED] где осмотрел местность, путь следования А [REDACTED] и ждал того, после чего вернулся в г. [REDACTED]. По звонку Дюндика, сообщившего, что сделка будет 18 ноября 2010 г., он приехал в г. [REDACTED]. Дюндик сообщил по телефону, где будет [REDACTED], и как туда доехать, сбросил его фотографию на телефон. У Дюндика было несколько номеров сотовых телефонов. Также Дюндик созванивался с А [REDACTED], после чего сообщил ему - Мунгалову, что потерпевший с папкой выходит из агентства. Сам Дюндик находился в г. [REDACTED] чтобы отвести подозрения о причастности к нападению на А [REDACTED]. По телефону Дюндик ему сообщил, что А [REDACTED] на такси поехал в [REDACTED], рассказал, как проехать к [REDACTED]. Зайдя в [REDACTED], он увидел А [REDACTED], после чего вышел на улицу. Когда А [REDACTED] и женщина, находившаяся с ним, вышли из банка, он проследовал к дому А [REDACTED]. По телефону Дюндик ему сказал, что женщина, являвшаяся тещей А [REDACTED], ушла и тот возвращается домой один. Дождавшись А [REDACTED], он ударил его, сбив с ног, после чего забрал у него папку и побежал. Удостоверившись, что в папке нет денег, бросил её потерпевшему и убежал.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, у А [REDACTED] были обнаружены телесные повреждения в виде восьми ушибленных ран волосистой части головы, причинивших легкий вред здоровью, а также кровоподтеков в области правого предплечья, не причинивших вреда здоровью, которые образовались от действия твердых тупых предметов, в срок, указанный в медицинских документах, т.е. 18 ноября 2010 г. (т.7 л.д.217).

Во время предварительного следствия Мунгалов показал, что 14 декабря 2010г. после завладения картой потерпевшего и снятия с неё денег Дюндик предложил избавиться от А [REDACTED], то есть причинить тому смерть с целью завладения всей суммой денежных средств, находящихся на банковской карте (т.1 л.д.161-175).

Эти же обстоятельства Мунгалов указывал в своем чистосердечном признании (т.1 л.д.144).

Подсудимый Дюндик С.Е. показал в судебном заседании, что 14 декабря 2010г., когда А [] зашел в его квартиру, в которой проживал с ним после продажи своей, то Мунгалов его обыскал, нашел банковские чеки и саму карточку, положил потерпевшего на пол. Разговаривая с потерпевшим по поводу банковской карты и пин-кода, Мунгалов ставил ему на спину ногу, бил его рукой по голове и узнал у А [] пин-код карты. После этого он – Дюндик, по этой карточке в банкомате в магазине [] и офисе [] снял деньги, в общей сложности [] рублей, после чего вернулся домой. Мунгалов нашел стальной велосипедный тросик, который накинул связанному А [] на шею. Потерпевший пытался что-то сказать, «брыкался», так как у него за спиной были связаны руки поясом от халата, и через минут пять перестал сопротивляться. Он – Дюндик, увидел, что А [] был мертв. В этот же день, 14 декабря 2010 г., Мунгалов забрал телефон А [] марки []. Труп потерпевшего в сумке они вывезли на машине Р [] в лесной массив в районе д []. По дороге назад он выбросил похищенные им принадлежащие А [] телефоны [] и []. На следующий день по карточке А [] они также снимали деньги в банкоматах. Он изготовил прибор бесшумной и беспламенной стрельбы, который затем находился у него. Летом 2010г. на заводе [] он переделал макет пистолета-пулемета «Кедр» в боевой: поменял ствол и переделал затвор, т.е. изготовил оружие, привез его домой в г. [] где хранил. Впоследствии, предварительно съездив с ним в частный сектор к заброшенным домам, где двумя патронами они опробовали работоспособность оружия, он его продал П [] за [] рублей.

Как видно из протокола осмотра места происшествия, 4 февраля 2011г. на участке местности в лесном массиве у автодороги, идущей от трассы [] в сторону посёлка [] района [] области, указанном Мунгаловым А.В. при проверке его показаний на месте обнаружен труп А [] с признаками насильственной смерти. В ходе осмотра места происшествия изъяты скотч, пакет чёрного цвета, медный провод (т.1 л.д.197-210).

Из заключения комиссионной судебно-медицинской экспертизы видно, что смерть А [] наступила в результате механической strangуляционной асфиксии от удушения петлей. Обнаружены телесные повреждения, причиненные в результате воздействия тупыми твердыми предметами незадолго до наступления смерти: ушибленная рана правой теменной области, относящаяся к причинившим легкий вред здоровью, ссадина в левой височно-скуловой области, ушибленная рана с кровоподтеком правого лучезапястного сустава, кровоподтек тыльной поверхности левой кисти,

относящиеся к не причинившим вреда здоровью; механическая странгуляционная асфиксия шеи с одиночной, незамкнутой сзади справа бороздой, причинившая тяжкий вред здоровью (т.11 л.д.41-52).

Свидетель Т [] суду показал, что в первой или второй декаде ноября 2010 г. он и К [] встретились с Дюндиком, который сказал, что у него есть знакомый, друг, который недавно продал квартиру, эти деньги от продажи квартиры необходимо незаконно заполучить и поделить, на что они с К [] согласились. Вскоре он, К [], Дюндик и Мунгалов встретились в г. [] в его, Т [], машине. Дюндик сказал, что он придумал, как они будут действовать, и предложил инсценировать драку и забрать деньги, когда он, т.е. Дюндик, и его знакомый будут идти по улице. Ему - Т [] Дюндик определил роль водителя, который должен находиться в машине, а Мунгалов и К [] нападут, устроят драку, заберут сумку с деньгами и скроются на машине под его управлением. Для создания Дюндику алиби Мунгалов должен был прострелить ему руку. Во время обсуждения Дюндик достал из имевшейся у него сумки и продемонстрировал небольшой автомат черного цвета, глушитель, а также пистолет, похожий на пистолет Макарова, после чего спросил их - идут ли они на дело, на что он и К [] согласились. Дюндик назвал конкретную дату инсценировки, сказал, чтобы они были наготове. При очередной встрече с Дюндиком тот сказал, что деньги у потерпевшего находятся на карте, нужно искать другой путь завладения денежными средствами. У Дюндика был план, что мужчину нужно будет захватить, увезти в лес, забрать у него банковскую карту, с которой он, Т [] поедет в г. [] Дюндик сообщит ему пин-код, который попытают у потерпевшего, и он снимет деньги, о чём сообщит Дюндику, и мужчину, как он понял со слов Дюндика, убьют. Опасаясь за свою жизнь, он через З [] передал Дюндику свой отказ участвовать в преступлении. Спустя время от З [] он узнал, что человека убили.

Показания Т [] опровергают доводы Дюндика о неизвестности ему планов Мунгалова.

Кроме того, виновность Мунгалова и Дюндика объективно подтверждается показаниями потерпевшей А [] свидетелей М [], Г [], З [], П [], А [], Д [], М [], Р [], Б [], Ж [], Д [], Г [], В.; объяснениями А [] о нападении на него 18 ноября 2010г. (т.7 л.д.172-175); протоколами: осмотра местности (т.10 л.д. 234-244), проверки показаний М [] на месте (т.10 л.д.203-221), осмотра детализаций телефонных соединений (т.5 л.д.80-96, т.11 л.д.185-192, 193-194), выемки похищенного у потерпевшего А [] сотового телефона [] с [] (т.11 л.д.28-29) и его осмотра (т.11 л.д.163-165), протоколом задержания Мунгалова А.В., при котором у него был изъят телефон марки [], имеющий

_____ (т.1 л.д.145-148), опознанный свидетелем М _____, как принадлежащий А _____ (т.2 л.д. 111-122, т.8 л.д.39-43); протоколами: осмотра результатов оперативно-розыскной деятельности МО МВД РФ _____ с детализацией телефонных переговоров, с указанием места нахождения, абонентских номеров телефонов, используемых Мунгаловым, Дюндиком, А _____ (т.8 л.д.15-17, 18-25), осмотра трупа А _____ (т.2 л.д.152-160); заключением судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств (т.4 л.д.20-25); справкой по текущему счету ОАО _____ А _____ № _____ согласно которой по банковской карте А _____ 14.12.2010г. через банкоматы ОАО _____ в период времени с 18 час. 39 минут до 19 час. 12 мин. 24 сек., а также 15.12.2010г., в том числе через банкомат ОАО _____ № _____, за несколько операций со счета были сняты денежные средства (т.1 л.д. 35-38); осмотра флэш-накопителя и файлов с видеозаписями с камер видеонаблюдения, расположенных в магазине _____ и в отделении _____ в г. _____ в отделении _____ с изображениями Дюндика и Мунгалова, снимавших деньги через банкоматы (т.2 л.д.192-193, т.4 л.д.242-249); протоколом явки Дюндика с повинной в связи с незаконными действиями с оружием (т.10 л.д.103-105), протоколами осмотра: места происшествия (т.11 л.д.153-162), предметов (документов) – заключения эксперта в отношении оружия (т.11 л.д.163-165) и другими материалами дела.

Указанные доказательства согласуются между собой, дополняются, взаимно подтверждаются и опровергают утверждение осуждённых о непричастности к инкриминируемым им преступлениям.

Показания обвиняемых, противоречащие установленным обстоятельствам, суд тщательно исследовал и отверг в приговоре, приведя к тому мотивы в соответствии со ст.307 УПК РФ.

Оценка доказательств по делу дана судом в соответствии с правилами, предусмотренными ст.88 УПК РФ.

Вопреки доводам Дюндика, установленные судом обстоятельства совершенного 18 ноября 2010г. осуждёнными в отношении А _____ преступления подтверждаются показаниями свидетеля М _____ о перемещениях Мунгалова по г. _____ и его частых разговорах по телефону. Из показаний данного свидетеля не следует, что Мунгалов планировал преступление самостоятельно.

Из показаний свидетеля Т _____ и подсудимого Мунгалова видно, что встреча Дюндика с Т _____ и К _____ происходила до 18 ноября 2010г., что опровергает доводы Дюндика о том, что на указанную дату он не был знаком с ними.

Оснований не доверять принятым во внимание показаниям свидетеля Т _____ у суда не имелось. Свои показания, данные во время

предварительного следствия, в суде он подтвердил, показав те же сведения, в связи с чем ссылки Дюндика на оказание на свидетеля давления не имеют значения. В судебном заседании подсудимый Мунгалов согласился с показаниями свидетеля Т [REDACTED]. Кроме того, показания Т [REDACTED] о его и К [REDACTED] общении с Дюндиком подтверждаются протоколом осмотра детализации телефонных соединений (т.11 л.д.185-192), а также свидетелем З [REDACTED]. Поэтому ссылки Дюндика и его защитника на сомнительность показаний свидетеля Т [REDACTED], несоответствие выводов суда его показаниям и показаниям свидетеля З [REDACTED] протоколу осмотра детализации телефонных переговоров, являются несостоятельными.

Доводы адвоката Нестеренко О.В. о том, что не указаны доказательства, на основании которых суд пришел к выводу, что Дюндик снял деньги с расчетного счета А [REDACTED] после применения Мунгаловым насилия к А [REDACTED] противоречат приговору, из которого следует, что в судебном заседании Дюндик подтвердил свои показания в ходе предварительного следствия о том, что во время разговора Мунгалова с А [REDACTED] по поводу банковской карты и пинкода Мунгалов ставил на спину А [REDACTED] ногу, бил его рукой по голове и узнал у потерпевшего пин-код карты.

Согласно показаний Дюндика суду, после выяснения пин-кода он пошел к банкоматам снимать деньги потерпевшего. Дюндик и Мунгалов в суде также не отрицали, что на камерах видеонаблюдения в момент снятия денег потерпевшего А [REDACTED] были запечатлены они.

Доводы стороны защиты о том, что в причинении смерти потерпевшему Мунгалов не участвовал, судом отвергнуты обоснованно. Показания Дюндика в части действий Мунгалова, непосредственно причинивших смерть А [REDACTED], суд нашёл достоверными, поскольку в этой части они стабильны и подтверждаются показаниями свидетеля Р [REDACTED] опровергнувшего показания Мунгалова, а также показаниями свидетеля Т [REDACTED] о том, что при планировании преступлений дважды роль исполнителя Дюндик всегда отводил Мунгалову. Кроме того, характер имевшихся у потерпевшего телесных повреждений в области головы и странгуляционной борозды в области шеи объективно соответствует механизму их образования, показанному Дюндиком.

Ссылки Мунгалова на то, что у него не было предметов при нападении на потерпевшего 18 ноября 2010г., нельзя признать состоятельными.

Согласно заключению судебно - медицинского эксперта у А [REDACTED] имелись телесные повреждения, опасные для здоровья: не менее 8 восьми ушибленных ран волосистой части головы, причинивших легкий вред здоровью. Свидетель М [REDACTED] суду показала, что раны на голове А [REDACTED] были глубокими, рассеченными, могли быть причинены кастетом. При обыске дома у Мунгалова были обнаружены дубинка, кастет и «булава» (т.1 л.д.127-134). С учётом указанных обстоятельств суд верно установил, что телесные повреждения А [REDACTED] были причинены

Мунгаловым не только руками и ногами по голове, но и предметом, использовавшимся им в качестве оружия.

Вопреки доводам стороны защиты, из показаний Мунгалова суду следует, что планируя нападение на потерпевшего, он и Дюндик рассчитывали изъять у того «немаленькие деньги», вырученные от продажи квартиры. Во время предварительного следствия Мунгалов показал, что он точно не помнит, сколько было денег у А [REDACTED], но в момент допроса достоверно знает, что [REDACTED] рублей. Сколько денег А [REDACTED] вносит на счёт, он также не знал, но со слов Дюндика у потерпевшего должна была остаться сумма, на которую они рассчитывали (т.11 л.д. 233-240). При таких обстоятельствах доводы стороны защиты о том, что в момент нападения Мунгалов и Дюндик знали о наличии у потерпевшего [REDACTED] рублей, нельзя признать состоятельными.

С учётом изложенного отсутствуют основания для квалификации действий осуждённых по ч.2 ст.161 УК РФ.

Юридическая оценка действий осуждённых судом дана правильная. Осуждённым Дюндиком виновность по ч.1 ст.223, ч.1 ст.222 УК РФ не оспаривается.

Доводы стороны защиты о необходимости квалификации совершенного 18 ноября и 14 декабря 2010г. разбоя в отношении А [REDACTED] по одной статье уголовного кодекса противоречат ч.1 ст.17 УК РФ, поскольку согласно ст.162 УК РФ разбой окончен с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Оснований для квалификации действий Дюндика в отношении потерпевшего как мошенничество не имеется. Об умысле осуждённых на совершение хищения путём разбойного нападения свидетельствуют принятые во внимание показания Мунгалова и свидетеля Т [REDACTED] подтверждённые показаниями свидетеля З [REDACTED] и другими материалами дела.

Доводы стороны защиты о неправильности квалификации совершения преступлений в отношении А [REDACTED] организованной группой противоречат уголовному закону.

В силу ч.3 ст.35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Вопреки утверждению осуждённых, в соответствии с исследованными доказательствами суд обоснованно установил, что для нападения на А [REDACTED] и завладения его деньгами Дюндик создал группу, в которую наряду с ним вошёл Мунгалов. Он же предложил участвовать в ней Т [REDACTED] и К [REDACTED] Дюндик распределил между ними роли согласно разработанного

им плана. Зная от А [REDACTED], что сделка по продаже квартиры состоится 18 ноября 2010г., и, разработав план нападения на потерпевшего, действуя по предварительному сговору в организованной группе с Мунгаловым, наделив его, как и ранее, ролью исполнителя, довел план и определил с ним место нападения. Находясь в г [REDACTED] создавая тем самым себе алиби, Дюндик по телефону координировал действия Мунгалова, снабжая информацией о передвижениях потерпевшего с деньгами, после чего Мунгалов напал на А [REDACTED] с целью хищения его денежных средств, причинив тому телесные повреждения в области головы, повлекшие легкий вред здоровью. После отказа Т [REDACTED] и К [REDACTED] от участия в осуществлении его плана, предусматривающего лишение жизни потерпевшего, Дюндик, используя приятельские отношения с А [REDACTED] и зная, что деньги находятся на банковской карте, вновь разработал план нападения на потерпевшего с последующим его убийством с целью завладения деньгами. Как руководитель преступной группы, он вновь определил роль исполнителя Мунгалову. 14 декабря 2010г. Дюндик и Мунгалов реализовали свой единый умысел и завладели деньгами потерпевшего путем нападения и его убийства.

Об устойчивости организованной группы в составе Дюндика и Мунгалова свидетельствует стабильность ее состава, их сплоченность и единство при достижении общей цели - хищении денежных средств потерпевшего, длительность существования группы. Формы и методы деятельности группы в составе Дюндика и Мунгалова были постоянными: в каждом случае между ними состоялись предварительный сговор, планирование преступлений Дюндиком с распределением ролей, инсценировка нападения таким образом, чтобы у А [REDACTED] не вызвать подозрения о причастности к этому Дюндика, использование последним с этой целью разных номеров телефонов для общения с Мунгаловым и А [REDACTED], определение места нападения, отслеживание действий потерпевшего при получении денежных средств и его передвижения с деньгами, передачи информации об этом Мунгалову.

Не противоречат выводам суда и сведения, изложенные в протоколе осмотра от 26.05.2012г. детализации абонентских соединений Т [REDACTED] Дюндика, К [REDACTED] и Мунгалова, а также показания свидетелей Т [REDACTED] и М [REDACTED].

Те обстоятельства, что Мунгалов и Дюндик друзьями не были, Дюндик не знал о привлечении Мунгаловым в качестве водителя М [REDACTED], телефонная сим-карта использовалась Дюндиком не только для связи с Мунгаловым, но и с другими абонентами, приобреталась она не специально для связи с Мунгаловым, что в группе отсутствовали подчинённость и зависимость от другого участника – не ставят под сомнение выводы суда о совершении осуждёнными преступлений в составе организованной группы.

Доводы стороны защиты об отсутствии по эпизоду 18 ноября 2010 г. у Дюндика договоренности с Мунгаловым на разбой, судом первой инстанции обсуждались и отвергнуты, как надуманные, опровергающиеся приведенными в приговоре доказательствами о совершении ими преступлений организованной

группой. Кроме того, суд также учёл подтверждённые Мунгаловым показания свидетеля Труфанова о том, что при их встрече Дюндик сначала планировал нападение на потерпевшего и самого Дюндика с тем, чтобы прострелить ему руку для создания себе алиби, и о наличии у Дюндика оружия. Изложенные обстоятельства свидетельствуют о намерении Дюндика при завладении деньгами потерпевшего использовать оружие, то есть совершении разбоя. В связи с этим ссылки осуждённого и его защитника на то, что после сообщения Мунгалова о нахождении потерпевшего в [] окончилось его пособничество в преступлении, а дальнейшие действия Мунгалова его умыслом не охватывались, а поэтому действия Дюндика должны быть квалифицированы по ст.ст.33 ч.3 - 30 ч. 3 - 161 ч.1 УК РФ, признаются несостоятельными.

Утверждение Дюндика, что в период с 10 по 12 декабря 2010г. он не посещал гор. [] не свидетельствует о его невиновности.

Как видно из показаний потерпевшей А [] и свидетеля М [] [] потерпевший А [] [] до совершения на него нападения носил золотую цепочку с подвеской, стоимость соответственно [] и [] рублей, в его вещах, а также в квартире Дюндика они не обнаружены. Поэтому суд правильно пришел к выводу, что в результате разбойного нападения на потерпевшего наряду с деньгами и сотовыми телефонами были похищены золотые цепочка и кулон.

Выводы суда, изложенные в приговоре, основаны на допустимых доказательствах, мотивированы и соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Сомнений у коллегии они не вызывают.

Ссылки осуждённого Дюндика на то, что суд не исследовал первоисточники детализаций телефонных переговоров, не влияют на оценку законности и обоснованности приговора, поскольку допустимость протоколов их осмотра в судебном заседании сомнению не подвергалась, а ходатайств об исследовании вещественных доказательств – сведений о телефонных соединениях, содержащихся на бумажных носителях и компакт-дисках сторона защиты не заявляла. Сведения о детализации телефонных соединений Дюндика получены на основании постановления Ангарского городского суда №10 от 17 января 2012г. (т.8 л.д.15, 16). Согласно протоколу, в судебном заседании после оглашения данной информации сторона защиты, в том числе и Дюндик, по вопросу о решениях суда, принятых в порядке ст.ст.186, 186¹ УПК РФ, ходатайств не заявили (т.14 л.д.167).

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Судом тщательно проверялись доводы подсудимого Мунгалова о незаконном воздействии на него во время предварительного следствия, которые обоснованно отвергнуты в приговоре. Как видно из протоколов, свои показания, принятые судом в качестве доказательств, Мунгалов давал по своему желанию, в присутствии защитника. Правильность сведений, изложенных в протоколах, участники следственных действий удостоверили собственноручными записями. Мунгалову разъяснялись процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против себя. Он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний. Каких – либо заявлений, замечаний, ходатайств о нарушении его прав Мунгалов и защитник не подали. В результате проведенной следственными органами проверки заявления Мунгалова и его матери о незаконности действий следственных органов не подтвердились. Окончательную проверку по заявлениям проводил и принимал решение от 10.03.2012г., вопреки доводам осуждённого, следователь следственного отделения по гор. [REDACTED] СУ СК РФ по Иркутской области С [REDACTED]

Как видно из материалов дела, председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона защиты активно пользовалась правами, предоставленными законом, исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Все заявленные ходатайства были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. С учётом изложенного доводы стороны защиты о нарушении судом принципа состязательности, права на защиту, неполноте и обвинительном уклоне судебного следствия не могут быть приняты во внимание.

С учётом того, что согласно копий медицинских документов [REDACTED] обслуживающей [REDACTED], т.е. место работы Мунгалова (т.5 л.д.26-28), у него имелся ушиб грудной клетки на 15 февраля 2010г., а данных о болезни в ноябре-декабре 2010г. не имеется, с учётом сообщения травматологического отделения [REDACTED] о том, что Мунгалов А.В. в указанный период за медицинской помощью не обращался, суд принял обоснованное решение об отказе в удовлетворении ходатайства о запросе больничного листа на 14 декабря 2010г. Поэтому коллегия не может согласиться с утверждением адвоката Савчук И.В. о нарушении судом ст.ст.16, 47 УПК РФ.

Сведения, изложенные в протоколе обыска в жилище Дюндика, в качестве доказательств виновности осуждённых в приговоре не приведены, поэтому доводы осуждённого о недопустимости этого доказательства не могут быть признаны состоятельными.

При подготовке к кассационному обжалованию приговора ходатайства Дюндика об ознакомлении его с материалами дела были удовлетворены (т.15 л.д.98-100, 121, 123-126).

Наказание Дюндику и Мунгалову назначено в соответствии с законом, справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими деяний, сведений о личности и конкретных обстоятельств дела.

Согласно протоколу, Мунгалов задержан 3 февраля 2011г. Каких-либо заявлений и возражений, в том числе относительно даты задержания, подозреваемый и другие участники этого действия, в том числе понятые, не имели (т.1 л.д.145). При таких обстоятельствах доводы стороны защиты о задержании Мунгалова 2-го, а не 3 февраля 2011г. не могут быть признаны правильными.

Замечания Мунгалова на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в соответствии со ст.260 УПК РФ.

Гражданский иск потерпевшей А [] о компенсации морального вреда судом разрешен в соответствии с положениями ст.ст.151, 1099, 1100 и 1101 ГК РФ с учётом требований разумности и соразмерности, возраста и трудоспособности осуждённых.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 20 июля 2012 года в отношении Дюндика С [] Е [] и Мунгалова А [] В [] оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённых Дюндика С.Е. и Мунгалова А.В., адвокатов Нестеренко О.В. и Савчук И.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи